

Шмаков Иван Николаевич

**Материалы для
антропологии русских
лопарей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
И17

И17 **Иван Николаевич Ш.**
Материалы для антропологии русских лопарей / Шмаков Иван Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-521-31350-1

ISBN 978-5-521-31350-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

толстотный циркуль, очень схожий съ тазомѣромъ, скользящій циркуль Вирхова. Большой скользящій циркуль былъ деревянный, на его длинный брусокъ наклеивалась тесьма для отсчитыванія разстояній, и показанія были точны. Не скрою, что на первыхъ порахъ у меня возникало много сомнѣній, встрѣчались затрудненія, нерѣдко приходилось дѣлать дополнительныя измѣренія, когда черезъ руки прошло не малое число измѣренныхъ особей.

Вслѣдствіе разселенія лопарей въ разныхъ пунктахъ обширнаго полуострова, а также вслѣдствіе неимѣнія достаточно свободнаго времени для разъѣздовъ по Лапландіи за поискомъ матеріала, мною произведено лишь 65 измѣреній лопарей. Если я обобщаю свой матеріалъ и рѣшаюсь опубликовать его, то исхожу изъ слѣдующихъ основаній: 1) антропология положительно бѣдна изслѣдованіями лопарей; 2) малыя количества наблюденій, согласно указаніямъ Кетле и Топинара, бываютъ цѣнны, разъ добыты съ трудомъ; 3) численность русскихъ лопарей крайне невелика (1724 ч. об. п.); можно предполагать, что въ недалекомъ будущемъ они сольются съ русскимъ населеніемъ и утратятъ свой національный обликъ, а посему я полагаю, что всякія новыя, хотя и немногочисленныя, добавленія къ антропологиі лопарей могутъ представить научный интересъ. Если предлагаемый скромный мой трудъ можетъ пополнить пробѣлъ въ антропологиі лопарей, то цѣль моя будетъ достигнута.

Географическій очеркъ.

Въ настоящее время лопари паселяютъ сѣверную часть Европы, между 64° и 71° сѣв. шир., ограниченную съ сѣвера Ледовитымъ океаномъ, съ востока Бѣлымъ моремъ и съ юга—Ботническимъ заливомъ. У насъ въ Россіи лопари живутъ на Лапландскомъ полуостровѣ, входящемъ въ составъ обширнаго Александровскаго уѣзда (бывшаго Кольскаго), составляющаго по площади почти $\frac{1}{4}$ часть всей Архангельской губерніи. Полуостровъ этотъ лежитъ къ востоку отъ Кольскаго залива и озера Имандры, между 66,3°—69,23° сѣв. шир. и 32,30°—41,28° восточн. долг. (отъ Гринвича). Кромѣ Архангельской губерніи—лопари живутъ въ Финляндіи, Улеаборгской губерніи, въ трехъ ея сѣверныхъ при

ходахъ Утсіоки, Енаре и Уніюшка и, наконецъ, въ сѣверной части Швеціи и Норвегіи. Наибольшее число лопарей, достигающее до 16 тысячъ, проживаетъ въ Швеціи и Норвегіи; въ Улеаборгской губерніи около 1200 ч. об. п. и въ Архангельской, согласно переписи 1897 г.—1724 ч. об. п. (859 м. и 865 ж.); слѣдовательно, общее число всѣхъ лопарей въ Европѣ не болѣе 19 тысячъ. Въ нашу задачу входитъ изслѣдованіе лопарей, населяющихъ Лапландскій полуостровъ; посему я считаю необходимымъ коснуться въ общихъ чертахъ климатическихъ и географическихъ условій Лапландскаго полуострова.

Принято думать, что Лапландія представляетъ изъ себя ровную страну съ тундрами, болотами на громадномъ пространствѣ, — въ дѣйствительности же на поверхности Лапландіи наряду съ ровными мѣстами есть и отроги Скандинавскихъ горъ. Если отъ г. Колы къ юго-востоку, къ погосту Ловозеро и далѣе къ острову Сосновцу (на Бѣломъ морѣ) провести линію, то она будетъ границею между двумя различными ландшафтами Лапландіи: къ сѣверовостоку отъ этой линіи паходится безлѣсная, тундристая часть Лапландіи, а къ юговостоку—лѣсистая часть съ хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ. На безлѣсное пространство приходится $\frac{9}{16}$ Лапландіи, на лѣсистое $\frac{6}{16}$ и $\frac{1}{16}$ на озера. Безлѣсная часть Лапландіи большею частью представляетъ тундру, покрытую оленьимъ мохомъ (ягелемъ). Тундра не есть болото, какъ многіе считаютъ, а сухое мѣсто, гдѣ бы оно ни находилось—въ лѣсу, на горѣ и ровномъ мѣстѣ, и олений мохъ растетъ только на сухихъ мѣстахъ. Безлѣсную часть Лапландіи нерѣдко пересекають холмы, отдѣльные возвышенія—горы (по мѣстному „вараки“), также моховыя болота, озера и небольшія рѣчки.

Болѣе разнообразный видъ имѣетъ лѣсистая часть Лапландіи, съ запада тянутся отроги Скандинавскихъ горъ, которые у озера Имандры называются Хибинскимъ хребтомъ и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, отъ Хибинскаго хребта уже идутъ отроги къ Ловозеру и Мурманскому берегу, а также и къ Терскому берегу.

Подъ Мурманскимъ берегомъ, который представляетъ богатѣйшее въ мірѣ мѣсто по обилію рыбы, разумѣется побережье Сѣвернаго Ледовитаго океана отъ границы Норвегіи

до Св. Носа, протяженіемъ не менѣе 600 в. Названіе свое берегъ получилъ отъ мурмановъ, подъ которыми разумѣютъ одни новгородцевъ, а другіе норманновъ.

Подъ Терскимъ берегомъ разумѣется побережье отъ начала Сѣвернаго Ледовитаго океана (Св. Носа), до рѣки Варзуги, протяженіемъ не менѣе 400 верстъ. Въ лѣсистой части Лапландіи, кромѣ горъ, усѣянныхъ лѣсомъ, встрѣчаются многочисленныя озера (до 700) и рѣки. Важнѣйшія изъ рѣкъ Лапландіи, начиная отъ границы Норвегіи: Печенга, Мотка, Тулома, Кола, Териберка, Воронья, Рында, Юканга; впадающія въ бассейнъ Бѣлаго моря—р. Поной—самая большая рѣка полуострова ок. 370 клм., Пялица, Чапома, Варзуга, Умба и р. Нива (изъ оз. Имандра), впадающая въ Кандалакшскій заливъ Бѣлаго моря. Рѣки Лапландіи мелководны, быстры и порожисты, а потому не судоходны, путями сообщеній служить не могутъ. Рѣки и озера Лапландіи изобилуютъ рыбою, какъ то: сига́ми, хари́усами, форелями, семгой, навагой и др. Лѣса Лапландіи, въ которыхъ преобладаютъ породы—сосна, ель, береза, ольха, ива, рябина,—богаты пушными звѣрями: куницы, волки, лисы, песцы, горностаи, бѣлки и др. Въ низкихъ частяхъ Лапландіи изобиліе ягодъ: морошка, клюква, брусника, черника, малина и др.

Не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о путяхъ сообщенія въ Лапландіи. Въ лѣтнее время сообщеніе съ Лапландіей поддерживается пароходами, совершающими рейсы между г.г. Архангельскомъ и Вардэ (Норвегія) разъ въ недѣлю; пароходы имѣютъ остановки на всѣхъ становищахъ Мурманскаго берега. Въ лѣтнее время внутри полуострова нѣтъ сообщеній по отсутствію дорогъ. Единственно возможный, но крайне затруднительный путь отъ г. Колы до с. Кандалакши по прямой линіи 215 в. въ длину, совершается пѣшкомъ и на лодкахъ по озерамъ и рѣкамъ. Вдоль побережья Бѣлаго моря (Кандалакшскій и Терскій берега) лѣтомъ сообщеніе возможно на пароходахъ, на карбасахъ и пѣшкомъ.

Весною же и осенью, когда пароходное сообщеніе прекращается, Лапландія весною на два, а осенью на три и болѣе мѣсяца бываетъ отрѣзана отъ всякаго сообщенія съ окружающимъ міромъ.

Въ зимнее время Лапландія является вполне доступной для сообщенія. Путешествія совершаются на оленяхъ въ открытыхъ саняхъ, болкахъ—низкія сани, обшитыя парусиною, и керёжахъ—родъ маленькой лодки съ широкимъ килемъ—полозомъ, съ отрѣзанной кормой и вздернутымъ носомъ. Лучшій изъ экипажей болокъ, который закрываютъ наглухо, и сидящему въ немъ безъ посторонней помощи нельзя выйти. Въ болокъ можетъ помѣститься одинъ пассажиръ. Ямщикъ или проводникъ обыкновенно ѣдетъ въ переднихъ саняхъ, затѣмъ болокъ или нѣсколько болоковъ съ пассажирами, потомъ сани съ багажомъ, а сзади всего запасные олени для смѣны уставшихъ. Ямщикъ ѣдетъ безъ всякой дороги, руководствуясь примѣтами мѣстности, направленіемъ вѣтра, камнями (съ которой стороны камень обросъ—та сторона южная), а ночью—по звѣздамъ. Во время разѣздовъ въ болкъ можно лишь полусидѣть или полулежать; нерѣдко при толчкахъ о деревья и камни болокъ отрывается, и ямщикъ уѣзжаетъ впередъ, пока не замѣтитъ отсутствіе болка съ пассажиромъ, безпомощно оставленнымъ въ закрытомъ болкѣ среди пустынной тундры.

Что касается климатическихъ условій, то таковыя не одинаковы для разныхъ частей Лапландіи,—въ общемъ продолжительности зимы климатъ считается суровымъ.

Зима, насколько я лично знаю, начинается съ половины октября, къ концу котораго устанавливается вполне зимній путь, и продолжается до половины апрѣля. Съ половины ноября до 5—10 января наступаетъ полярная ночь, и солнце не показывается на горизонтѣ, зато ночами нерѣдко бываетъ довольно яркія сѣверныя сіянія, днемъ же часа на $1\frac{1}{2}$ —2, отъ $11\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ ч. пополудни, бываетъ настолько свѣтло, что можно обойтись безъ огня, — полного отсутствія свѣта днемъ мнѣ не пришлось наблюдать.

Съ половины апрѣля начинается таяніе, и къ половинѣ мая земля обнажается отъ снѣга, хотя въ лощинахъ горъ снѣгъ остается нерѣдко до новаго. Съ половины мая почти до половины іюля солнце не сходитъ съ горизонта: нѣтъ ни сумерокъ, ни ночи,—это полярные дни, въ которые днемъ солнце грѣетъ, а ночью лишь свѣтитъ. Лѣто продолжается не болѣе двухъ мѣсяцевъ, съ половины іюня до половины августа, въ теченіе лѣта теплыхъ дней не особенно много,

ибо сѣверные вѣтры быстро мѣняютъ температуру; однако, благодаря обилію и продолжительности свѣта, растительность за этотъ короткій срокъ успѣваетъ появиться. Съ конца августа и до октября наступаетъ осень—время господства сильныхъ вѣтровъ, тумановъ и бурь.

Согласно наблюденіямъ, среднюю температуру лѣта принимаютъ на побережьи Ледовитаго океана $+10^{\circ}\text{C}$, среднюю температуру зимы— $7,5^{\circ}\text{C}$; морозы свыше— 18°C составляютъ рѣдкость, внутри же Лапландіи и по берегамъ Бѣлаго моря среднія t° таковы:

	Внутрен. озера.	устье р. Варзуги.	Орлов. маякѣ.	Свят. Носѣ.	Кола.
Лѣто	$+9,7^{\circ}$	$+9,3$	$+8,1$	$+6,7$	$+11,2$
Зима	$-13,0$	$-11,3$	-10	$-9,9$	$-11,3$

По временамъ года колебанія t° въ разныхъ пунктахъ полуострова таковы:

	Териберка (село на Мурман. берегу).	Кола.	Св. Носѣ.	Орл. маякѣ.
Январь	$-10,5$	$-11,2$	$-7,6$	$-12,3$
Апрѣль	$-2,7$	$-1,9$	$-4,7$	-4
Іюль	$+13,1$	$+12,7$	$+8,1$	$+9,3$
Октябрь	$+2$	$-0,4$	-1	-1
За годъ	$+1,2$	$-0,5$	-1	$-2,1$

Слѣдовательно, въ итогъ зиму на побережьи Ледовитаго океана нельзя назвать холодной. Последнее происходитъ, несомнѣнно, вслѣдствіе теплаго теченія Гольфштрома, благодаря которому море не замерзаетъ и не покрывается крупнымъ пловучимъ льдомъ; на побережьи же Бѣлаго моря (отъ Св. Носа до Кандалакшскаго залива), при отсутствіи теплаго теченія образуется много льда, весьма сильно вліяющаго на охлажденіе t° весны и лѣта, и, наконецъ, внутри Лапландіи лѣто является теплымъ, а зима суровой: здѣсь 20° морозы не рѣдкость, какъ я лично наблюдалъ. Суровый климатъ Лапландскаго полуострова дѣлаетъ земледѣліе здѣсь невозможнымъ, почти неразвитымъ огородничество (овощи—рѣпа и картофель не всегда дозрѣваютъ) и слабо развитымъ скотоводство, потому что сѣнокосные луга встрѣчаются только по низинамъ и долинамъ рѣкъ.

Таковъ въ краткихъ чертахъ общій очеркъ географическихъ и климатическихъ условій Лапландскаго полуострова, который много вѣковъ паселяютъ русскіе лопари.

Историческій очеркъ.

Лопари, какъ и финны, сами себя называютъ Суоми. Названіе же Лопъ, Лапландцы, Лопины и, по древнимъ русскимъ актамъ, Лопаришки—произошло, по мнѣнію Кастрена, отъ финскаго слова Лоапъ или Лоопъ, что значитъ конецъ, т. е. разумѣлась оконечность или крайній сѣверъ земли, побережье Сѣвернаго Ледовитаго океана. Названіе Лоопъ, по предположенію Вареліуса, было перенесено осѣдлыми финскими племенами изъ пренебреженія на тѣхъ изъ своихъ сѣверныхъ соплеменниковъ, которые продолжали вести первобытный образъ жизни, не переходя къ осѣдлости. Георги, основываясь на народныхъ преданіяхъ, указываетъ, что лопари ушли отъ финновъ, вслѣдствіе чего финны называютъ лопарей „скрить-финнами“, т. е. бѣглыми финнами. Начиная съ 18 столѣтія, большинство изслѣдователей вопроса о происхожденіи лопарей стали приходить къ выводамъ, что лопари—отпрыскъ финновъ. Такъ, Шефферъ на основаніи внѣшняго сходства лопарей съ финнами, а также на основаніи данныхъ языка считаетъ лопарей происходящими отъ финновъ. Въ послѣдующіе годы трудами лингвистовъ и антропологовъ установлено, что лопари принадлежатъ къ угро-финскому племени, по языку родственны, какъ съ финнами Кореліи и Финляндіи, такъ и съ восточно-финскими племенами (вогулы, мордва). Ранке и Вирховъ антропологически лопарей причисляютъ къ монголоиднымъ племенамъ, однако довольно сильно отклоняющимся отъ монголовъ. Согласно антропологической классификаціи А. Ивановскаго, основывавшагося на измѣреніяхъ лопарей А. Кельсіевымъ, лопари выдѣлены въ особую лопарскую группу, такъ какъ они не выказываютъ сходства ни съ одною изъ народностей Россіи, о которыхъ имѣются антропологическія данныя.

Названіе Лопъ, согласно русскимъ историческимъ источникамъ, впервые встрѣчается въ XI вѣкѣ: такъ, въ Уставѣ Ярославовомъ при распредѣленіи пошлинъ въ числѣ новгородскихъ сотенъ упоминается лопская сотня. Въ лѣтописяхъ XIII вѣка (подъ 1216 г.) есть упоминаніе объ убіеніи въ Новгородѣ одного Терскаго данника. Это, несомнѣнно,

указываетъ на отношеніе этого края къ Новгороду. Далѣе—1252 г. Александръ Невскій, отправивъ посольство къ норвежскому королю Гакону, предлагалъ ему запретить своимъ финмаркскимъ подданнымъ грабить нашу Лопь и Корелію; подъ 1265 г. въ договорномъ актѣ новгородцевъ съ Ярославомъ Тверскимъ въ числѣ Новгородскихъ волостей упоминается Коло и Терь (часть русской Лапландіи). Вышеприведенныя нами на основаніи актовъ и лѣтописей опредѣленія земель, обитаемыхъ лопарями, составляютъ самые древніе источники о лопаряхъ. Въ позднѣйшихъ актахъ гораздо чаще встрѣчаются упоминанія о лопаряхъ: такъ, подъ 1504 г. въ завѣщаніи великаго князя Іоанна III въ исчисленіи областей, передаваемыхъ сыну Василию, первый разъ упоминается о Лопи лѣсной (т. е. лѣсныхъ лопаряхъ) и Лопи дикой; подъ 1526 г. встрѣчается упоминаніе, что для лопарей, живущихъ въ устьяхъ р. Нивы и Кандалакшской губы, была освящена церковь въ честь Рождества Христова; подъ 1532—для лопарей Колы и Туломы были освящены двѣ церкви Благовѣщенія и св. Николая, а также крещены многіе лопари за Св. Носомъ.

Первыя сѣмена христіанства среди лопарей заложили отдѣльныя лица, „возлюбившія пустынное житіе“, несомнѣнно, выходцы Соловецкаго монастыря, основаннаго въ первой половинѣ XV вѣка. Повсемѣстное же и прочное водвореніе христіанства на Лапландскомъ полуостровѣ началось съ основанія Печенгскаго монастыря въ 1532 г., причемъ въ дѣлѣ христіанской проповѣди наиболѣе потрудились извѣстные просвѣтители Лапландіи—преп. Теодоритъ и Трифонъ Печенгскій, память которыхъ до настоящаго времени сохраняется и пользуется благоговѣйнымъ уваженіемъ.

Когда произошло переселеніе лопарей на Лапландскій полуостровъ и какимъ путемъ оно совершалось—до сихъ поръ съ точностью еще не опредѣлено. Одно несомнѣнно лишь, что въ давнюю эпоху лопари населяли болѣе южныя мѣста, чѣмъ теперь. Такъ, въ Новгородскихъ переписныхъ книгахъ XVI стол. встрѣчаются указанія на слѣды пребыванія лопарей на югъ отъ нынѣшней Финляндіи и Кореліи — въ предѣлахъ Новгородской, С.-Петербургской губерніи и у Ладожскаго озера; въ описаніи, напр. г. Орѣшокъ

называется Лопская сторона, упоминается погостъ Лопскій-Егорьевскій. Судя по многимъ топографическимъ названіямъ мѣстностей въ Финляндіи, несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что лопари населяли всю Финляндію. Согласно историческимъ свѣдѣніямъ, въ XIV ст. жили лопари у Онежскаго озера, въ началѣ XVI ст. жили они по берегамъ Кемскаго уѣзда и Кандалакшской губы, такъ, напр., въ грамотѣ великаго князя Василя Іоанновича (1530 г.) лопарямъ, крещенымъ и некрещенымъ, обитавшимъ на р. Шуѣ и Кеми, по суду велѣно обращаться къ новгородскимъ дьякамъ, указывалось, что для сбора съ нихъ дани и оброковъ будутъ посылаться по „Благовѣщеніеву дни“ подъячіе. Въ дальнѣйшихъ актахъ, подъ 1582 г. лопари значатся живущими между р. Сумой и Нюхчей Кемскаго уѣзда, подъ 1590 г. упоминаются лопари волостей Ковдо и Керети Кемскаго уѣзда; точно также топографическія названія нѣкоторыхъ мѣстностей Холмогорскаго и Шенкурскаго уѣздовъ указываютъ, что лопари въ разное время жили много южнѣе, чѣмъ теперь, а въ общемъ, слѣдовательно, занимали пространство отъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ до Лапландскаго полуострова. Неизвѣстными намъ передвиженіями народовъ, быть можетъ финнами, чудью и корелами, лопари были постепенно оттѣсняемы на сѣверъ и сѣверо-западъ, пока, наконецъ, не очутились на Лапландскомъ и Скандинавскомъ полуостровахъ. У лопарей почти нѣтъ преданій объ отдаленномъ прошломъ, изъ немногочисленныхъ, дошедшихъ изустныхъ преданій можно заключить, что лопари очень часто подвергались набѣгамъ со стороны финновъ; случалось, что нѣкоторые финскія семейства мирно переходили въ Лапландію и сливались такимъ образомъ съ лопарями. По другому преданію—лопари и шведы нѣкогда составляли одинъ народъ, родоначальники обоихъ народовъ были родные братья. Какъ бы то ни было, но сношенія у лопарей со шведами, то мирныя, то враждебныя, начались съ глубокой древности. Подчиненіе же лопарей шведамъ начинается съ XIII в. при королѣ Магнусѣ. Когда лопари подпали подъ власть норвежцевъ—неизвѣстно; извѣстно, что между ними до XIV ст. часто происходили грабежи, набѣги, а затѣмъ уже норвежцы наложили на лопарей дань, которую послѣдніе платили то датчанамъ, то норвежцамъ, смотря потому, въ чьихъ рукахъ

была власть. Опреѣлить съ точностью, когда русскіе впервые столкнулись съ лопарями—нельзя, несомнѣнно, что ранѣе XI в., такъ какъ въ началѣ XI столѣтія лопари были уже данниками Великаго Новгорода.

Знакомство новгородцевъ съ лопарями шло при постепенномъ движеніи, вѣрнѣе сказать, при вторженіяхъ новгородцевъ на сѣверъ; причемъ изъ за обладанія Лапландіей у новгородцевъ были нерѣдкія столкновенія съ норвежцами, о чемъ можно судить по тому, что въ XIII и началѣ XIV в. (1326 г.) были заключаемы договоры между новгородцами и норвежцами объ опредѣленіи границъ. Движеніе новгородцевъ шло на сѣверъ сухимъ путемъ отъ Кандилакшскаго залива рѣкой Нивой, оз. Имандрой и рѣкой Колой, т. е. тѣмъ же путемъ, какимъ пользуются въ настоящее время; протяженіе этого пути около 300 верстъ, изъ нихъ половина пѣшкомъ, а остальная часть на лодкѣ; зимою же этотъ путь болѣе удобенъ для ѣзды на лошадяхъ и главнымъ образомъ на оленяхъ. Кромѣ сухого пути, для сношенія съ Лапландіей новгородцамъ былъ извѣстенъ и морской путь кругомъ Лапландскаго полуострова, причемъ огибали Терскій и Мурманскій берега. Такъ, въ XV в. (1496 г.) извѣстны два путешествія этимъ путемъ: одно дьяка Истома въ Данію, а другое—походъ московской рати въ землю Кольской Чуды.

Новгородцы владѣли Лапландіей болѣе двухъ столѣтій и главное вниманіе обращали лишь на собираніе дани. Послѣ паденія Новгорода Лапландія переходитъ подъ власть Москвы, и лопари начинаютъ платить дань великимъ князьямъ, отвозя ее сами въ Москву. Съ подчиненіемъ лопарей Москвѣ набѣги на Лапландію со стороны шведовъ и норвежцевъ не прекращаются; такъ, согласно историческимъ даннымъ, въ 1555 г. шведы отняли у россіянъ въ Лапландіи нѣсколько погостовъ, въ 1589 шведы угрожали нападеніемъ на острогъ Колу, грабили Кереть, Ковду и многихъ людей побили, въ 1592—1601 г. послы московскіе и датскіе вели безъ успѣха переговоры объ опредѣленіи границъ Лапландіи. Въ 1595 между Швеціей и Россіей положено: лапландцамъ варангскимъ (съ Варангерскаго залива) платить дань Швеціи, а восточнымъ (кольскимъ)—Россіи. Въ виду неопредѣленности границъ для кочеваній лопарей появились „двоедапные“ и „троедапные“ лопари, т. е. платящіе дань двумъ

и даже тремъ государствамъ, смотря по тому, на чьей территории приходилось кочевать. Неопредѣленность границъ продолжалось до 1826 г., когда по договору, заключенному между Россіей и Швеціей, были обозначены точныя границы, отдѣляющія скандинавскія владѣнія отъ русскихъ. Въ настоящее время лопари сравнены съ крестьянами: платятъ тѣ же подати и несутъ всѣ повинности, не исключая рекрутской.

Жилище лопарей.

До настоящаго времени лопари продолжаютъ вести полукочевой образъ жизни, проживая зиму въ однихъ погостахъ, а лѣто въ другихъ. Погостъ представляетъ изъ себя небольшую лопарскую деревню, состоящую изъ нѣсколькихъ домовъ. Погосты расположены большею частію на берегахъ озеръ и рѣкъ. Всѣхъ погостовъ считается 18, изъ нихъ не болѣе одной трети приходится на лѣтніе погосты, а остальные зимніе. Обычно перекочевка лопарей изъ зимнихъ погостовъ въ лѣтніе начинается съ половины апрѣля, а въ началѣ октября начинается обратное передвиженіе лопарей—изъ лѣтнихъ погостовъ въ зимніе. Я считаю необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на лѣтнемъ и зимнемъ жилищѣ русскихъ лопарей. Въ лѣтнее время лопари проживаютъ по берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, Бѣлаго моря, а также по берегамъ рѣкъ и озеръ внутри Лапландіи, причемъ жилищемъ имъ служатъ „вѣжи“. Вѣжа представляетъ изъ себя коническій шалашъ въ $2\frac{1}{2}$ —3 арш. въ вышину, сложенный изъ жердей или сколоченный изъ досокъ, снаружи ее обкладываютъ дерномъ, вѣтвями и березовой корой, внутри обиваютъ досками. Пола вѣжа не имѣетъ, вмѣсто него постилаютъ вѣтви, сверху оленьи шкуры, на которыхъ, согнувъ ноги, располагается вся семья лопаря. По срединѣ вѣжи устраивается очагъ, а на потолокъ вѣжи для выхода дыма оставляется отверстіе. Огонь на очагѣ горитъ круглыя сутки и является необходимымъ отчасти для тепла и приготовленія пищи, а также для воспрепятствія мириадамъ комаровъ и мошекъ проникать въ вѣжу чрезъ отверстіе для дыма. Войти въ вѣжу можно лишь усиленно согнувшись чрезъ очень небольшую дверь,